

УДК 81'367.4(470.345)

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-59-67

Мочалова Т.И., Маслова А.Ю., Денисова Л.Н.*Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (г. Саранск)***ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ХРИСТИАНСКИХ И ЯЗЫЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКИХ ГОВОРОВ МОРДОВИИ**

Аннотация. В статье на материале русских говоров Республики Мордовия рассматриваются фразеологические единицы, связанные с религиозными (христианскими) и языческими представлениями носителей диалекта. Установлено, что в исследуемом фразеологическом корпусе такие устойчивые сочетания составляют особую группу, неоднородную в смысловом и структурном плане. С христианскими воззрениями соединены языческие представления человека о душе, загробной жизни, потустороннем мире, что также репрезентируется во фразеологии русских говоров Мордовии. Проведённый анализ демонстрирует, как диалектная фразеология отражает формирование аксиологической системы у сельских жителей, морально-этических устоев, стереотипных моделей поведения. *Ключевые слова:* фразеологическая единица, русские говоры, христианский, языческий, мифологический, представления.

T. Mochalova, A. Maslova, L. Denisova*N. Ogarev Mordovia State University***THE REFLECTION OF RELIGIOUS CHRISTIAN AND PAGAN PERCEPTIONS
IN PHRASEOLOGY OF RUSSIAN DIALECTS IN THE REPUBLIC
OF MORDOVIA**

Abstract. Basing on the Russian dialects spoken in the Republic of Mordovia the paper considers phraseological units associated with religious Christian and pagan beliefs of dialect speakers. It's found out that in the phraseological corpus under study such collocations constitute a special group that is heterogeneous in conceptual and structural aspects. Human's pagan concepts of soul, afterlife, other world are connected with Christian beliefs that are also represented by means of dialectal phraseology in the Russian dialects. The analysis demonstrates how dialect phraseology accounts for the formation of the axiological system, ethical principles, stereotyped patterns of behaviour among village residents.

Keywords: phraseological unit, Russian dialects, Christian, pagan, mythological, perceptions.

Диалектная фразеология тесно связана с историей, культурой, с традициями носителей того или иного говора. Одними из наиболее значимых для русского народа и обладающими высокой активностью в образовании фразеологических единиц являются лексемы, связанные с религией как одной из важнейших составляющих частей мировой культуры [2]. В русских говорах на территории

Мордовии [4, 5] чётко прослеживаются две фразеосемантические subsystemы, организованные доминантными полярными понятиями «Бог» и «чёрт». При этом следует отметить, что фразеологических единиц с «демоническим» компонентом значительно больше, нежели фразеосочетаний с компонентом «Бог», что, возможно, объясняется стремлением диалектоносителя эксплицитировать поведение или характеристику человека, не соответствующие общепринятой норме.

Фразеосочетания с компонентом «Бог» в большинстве репрезентируют оценочную характеристику диалектоносителя. Это может быть оценка внешности, когда фразеологические единицы вступают в антонимические отношения: *Богу намолишься* – ‘о ком, чём-либо очень красивом, хорошем’ и *Бог рога приделал (кому)* – ‘о человеке с некрасивой внешностью’; недифференцированная характеристика положительных качеств (*Господь в окошко подал* – ‘о хорошем человеке, который встретился кому-либо в жизни’, *Святый боже* – ‘безукоризненный человек’), номинация невезучего человека (*Бог передо не дал кому, Бог с рук скинул кого*).

Модальные фразеологические единицы, выражая различные волеизъявления говорящего, обозначают его рациональную реакцию на что-либо: *Бог помочь* – ‘пожелание успеха работающему’; *скорони бог* – ‘выражение предостережения о нежелательности, недопустимости чего-либо’. В качестве эмоциональной реакции посредством фразеосочетания *Ну тебя к богу!* эксплицитируется недовольство и несогласие.

Фразеологические единицы с ком-

понентом «чёрт» большей частью представляют количественную характеристику чего-либо: это изобилие, большое количество чего-либо (*Только чёрта с рогами не купишь (не найдёшь)*, *чёрт рогами не перекинет*, *чёрт под гору (с горы) не свезёт*). Чёрт как воплощение зла несёт хаос и разрушение, в связи с чем легко раскрывается внутренняя форма процессуальных фразеологизмов *чёрт рогами распырял*, *чёрт голову (ногу) своротит (сломит)*, *как чёрт из лукошка сеял*, синонимично выражающих отсутствие порядка или полный беспорядок где-либо. Отрицательной коннотацией понятия ‘чёрт’ объясняется и значение неприятных неожиданных событий: *как чёрт пособил* – ‘о чём-то случившемся независимо от чьего-либо желания’; *куда чёрт закалябил* – ‘кто-либо неожиданно оказался где-либо’.

При оценке диалектоносителя фразеосочетания с компонентом «чёрт» используются для характеристики поведения человека: *супротивный дьявол. бран.* – ‘о том, кто кому-либо сопротивляется, не хочет подчиниться’; *сморозить чёрт знает чего* – ‘сказать что-либо необдуманно, некстати или в шутку’, а также его состояния: *как чёрт в колесе (вертеться)* – ‘быть в постоянных хлопотах, заботе, работе’. Умственные способности человека оцениваются посредством наличия / отсутствия умения действовать рассудительно: *в голове чёрт семишник искал* у кого – ‘кто-либо не в состоянии разумно рассуждать, действовать’. Эмоциональное состояние диалектоносителя репрезентируется фразеологизмом, выражающим неудовлетворённость по поводу ухода, отъезда кого-либо: *Неси тебя черти!*

В традиционной народной культуре сохранилась информация о мифологических существах, помогающих или вредящих людям, о связи человека с потусторонними силами, о чудодейственной целебной или колдовской силе самого человека. Во фразеологическом корпусе говоров Мордовии встречается упоминание о русалке (*русалкино / русальское заганье* в 1 знач. – ‘праздник последнего дня весны’, во 2 знач., шутол. – ‘о времени, которое наступит неизвестно когда’). Женщина с распущенными и растрёпанными волосами в сознании народа воспринималась в связи с тёмными силами, потусторонним миром, магией: её называли *как волхá* (ср.: *волха* – ‘колдунья’).

Как известно, целительскими свойствами на Руси обладали знахари, к которым сельские жители обращались со всеми болезнями, недугами. В исследуемых говорах зафиксировано слово *бабушка* с устаревшим значением ‘знахарка’: *Фиршалох тады не былъ. Если кто зъбалет или кто нъпужаицъ, то г бабушкъм хадили. Раньшы бабушки сё личили* (Каймар, Краснослободский район). Не случайно в диалектной среде компоненты *бабушка, бабка* встречаются в составе фразеосочетаний *как бабушкой отходили, как бабка отворожила*, сообщающих о чём-либо неожиданно прекратившемся.

Большой пласт диалектной фразеологии составляют сочетания, отражающие христианское миропонимание, восходящее к соборности, церковным нормам и догмам. Для православного христианина одним из основополагающих факторов являлось посещение церкви, приобщение к церковным таинствам, соблюдение библейских

заповедей. Это объясняет то, что выражение *церкви (церкву) не видать!* употребляется для клятвенного заверения в истинности чего-либо, поскольку отлучение от церкви считалось самым страшным наказанием. В составе рассматриваемых идиом встречаются такие наиболее значимые церковные атрибуты, как *Библия* (*рассказать целу Библию* – ‘рассказать о многом’), *крест* (*без креста оставаться* – ‘лишаться всего накопленного’), *колокол* (*подзвонные колокола* – ‘колокола меньших размеров, чем основной’). Интересен тот факт, что компонент *кадило* употребляется в составе фразеологических единиц, несущих оценочную информацию о поведении человека, материальных отношениях между членами социума: *раздуть кадило* – ‘разбогатеть’, *раздувать кадило* в 1 знач. – ‘расплачиваться, рассчитываться’, во 2 знач. – ‘нести наказание, расплачиваться за содеянное’. Например: *Роздуль кадилу и зазнальсь* (Кайбичево, Дубенский район); *Так зъдалжал, што фсё дъ сих пор кадилъ ръздуват с людъми* (Селищи, Краснослободский район); *Он нътварил дел, а нам вот типерь кадилъ ръздувай* (Кайбичево, Дубенский район).

К христианским традициям совершения троекратного поклона восходит многозначный фразеологизм *четвёртый поклон*, несущий в себе информацию о ком-либо лишнем, ненужном, о чём-либо плохом, недоброкачественном. Религиозные представления о рае и аде представлены в противоположных по значению фразеологических единицах *ад аримешный* – ‘невыносимая обстановка; ад кромешный’ и *как барыня в раю* – ‘в полном достатке

(*жить*). Примыкают к ним и такие устойчивые сочетания, как *жить в царствии*, *жить у праздника*, характеризующие хорошую, обеспеченную жизнь; *как в смоле кипеть* – находиться в постоянных хлопотах, волнении. Церковная терминология *грех*, *завет* зафиксирована в составе отдельных фразеосочетаний: *не было завету* – ‘не было обычая, не было принято’, *наводить (навести) на грех* – ‘выводит из терпения’, *греха не оберёшься* – ‘о неприятностях, несчастьях, которые могут произойти’.

С христианскими воззрениями в славянской народной традиции соединены языческие представления человека о душе, загробной жизни, потустороннем мире, что также репрезентируется средствами диалектной фразеологии в русских говорах Мордовии. Представления о душе как бессмертной субстанции, созданной Богом и являющейся атрибутом живого существа, известны с древнейших времён и находят отражения в различных мировых религиях [1]. Фразеологические единицы с фразеолексом «душа» разнообразны в семантическом отношении и употребляются носителями диалекта для номинации человека, его душевного состояния, внутренних качеств или выполняемых им действий. Так, компонент «душа» встречается в составе фразеосочетаний, характеризующих человека, который в каком-либо отношении чрезмерно превосходит других людей: *душá на жиждёлочке доржится* – ‘об очень худом, тощем человеке’; *картовная душа* – так в русских говорах Мордовии называют человека, который любит употреблять в пищу картофель, предпочитая его другим продуктам: *Наш Минька – кар-*

товня душа, ёму большъ ничёво не надъ (Киржеманы, Большеигнатовский район).

Душа является олицетворением внутреннего мира человека, не случайно в диалектной системе распространены фразеологические сочетания, обозначающие различные душевные состояния. Более частотны при этом фразеологизмы, характеризующие негативные переживания: волнение, беспокойство, тревогу (*душа гниёт, душа загребтела, душа свербит, душа стонет*). Например: *Фторой месец глас домой не кажыт, у меня душа гниёт, в живых уш нету* (Безводное, Ардатовский район). *У миня душа свербит, цэлый день сына жду* (Киржеманы, Большеигнатовский район). Для номинации человека, который испытывает душевные страдания, беспокойство, тревогу за кого-либо, употребляется фразеосочетание *душа скомлеет*, включающее в свой состав диалектный глагол ²*скомлеть* со значением ‘болеть, чахнуть’. Кроме того, в говорах зафиксированы устойчивые сочетания, характеризующие состояние сильного испуга (*душа онемела*) или усталости (*душа замаялась*): *Я как увидала ево фсево ф крови дъ абодръньва. У миня аш душа ѓнимела* (Киржеманы, Большеигнатовский район).

Заметим, что фразеологические единицы с компонентом «душа» используются для обобщённого обозначения самого чувства тревоги (*на душе колготно*) или грусти, тоски (*на душе маркотно*). В составе подобных устойчивых сочетаний, представляющих по структуре односоставные безличные предложения, употреблены слова категории состояния *колготно* во 2 знач. – ‘беспокойно, тревожно’,

маркотно – ‘грустно’. Примечательно, что в исследуемых говорах зафиксировано лишь единичное фразеосочетание *отхлянуло от души*, используемое носителями диалекта для обозначения положительных эмоций: кто-либо испытывал чувство облегчения, успокоения. Например: *Вот пришла ана дамой, и у миня ад души атхлянуль* (Марьяновка, Большеберезниковский район).

Небольшая группа фразеологических единиц рассматриваемого типа употребляется для характеристики физического состояния человека: *душу жжёт* – ‘об изжоге’, *душа горит*, *душа запеклась*, *душа халит* – ‘о сильной жажде’. Душа в христианском учении является символом перехода человека от жизни к смерти, что сопровождается процессом отделения души от тела. В исследуемых говорах для обозначения момента наступления смерти употребляется фразеологизм *душа вышла / выйdet*, в котором компонент *душа* сочетается с глаголом движения *выйти*.

Многочисленны фразеологические единицы, связанные с оценочной деятельностью сельских жителей и характеризующие внешний вид человека (*душа наруже* – ‘у кого-либо не застёгнут воротник, не закрыта шарфом шея’), совершаемые им действия (*душу рвать* – ‘усердно делать что-либо’, *опречь души* – ‘без желания’, *мотать на душу* – ‘делать долги’ и др.). Осуждение в диалектном социуме вызывает ложь, что является грехом и ведёт к «гибели» души: *души не убить* – ‘не солгать’, *вилять душой* – ‘прибегая к хитрости, уловкам, уклоняться от прямого ответа’. Распространены фразеологические единицы

с компонентом «душа», связанные с характеристикой взаимоотношений внутри диалектного коллектива: *душу ронить* – ‘заботиться о ком-либо’, *душа не переваривает* – ‘о резко отрицательном отношении к кому-, чему-либо’, *душу темшит* – ‘мучить, изводить кого-либо’, *душу мутузить*, *измутузить душу* – ‘заставить страдать’.

В сознании диалектоносителей душа выступает как субстанция, наделённая способностью перемещаться, действовать, испытывать различные чувства и эмоции (*душа свербит*, *душа стонет*, *душа не переваривает*, *душа горит*, *душа вышла* и т. п.). Это объясняет и преобладание в говорах фразеологических единиц, представляющих по своей структуре двусоставное предложение, где в роли подлежащего выступает компонент «душа».

В русских говорах Мордовии много общего с фразеологическими единицами с компонентом «душа» в семантическом отношении обнаруживают фразеологизмы с соматизмом «сердце». Так, они употребляются для выражения различных чувств, эмоций, переживаний человека и выражают состояние сильного испуга (*аж сердце захолонуло*), беспокойства, волнения (*сердце кипит*, *сердце коробом идёт / ведёт*), внезапного ощущения тревоги (*против сердца оторвалось*). Кроме обозначения особенностей функционирования этого главного органа человека – сердца (*сердце захлёстывается* – ‘сердце бьётся учащённо, колотится’), устойчивые сочетания с этим соматизмом характеризуют поведение человека по отношению к другим членам территориально замкнутого социума (*сердце закнулось* – ‘кто-либо

сжалился, смягчился', с **сердца** – 'сердито', [не] **попасть в сердце** – '[не] прийти близко к сердцу').

Интересны в плане сопоставления и фразеологические единицы с компонентом «дух», который в религиозном мировоззрении понимается как начальная движущая сила, присущая всему живому, а в некоторых культурах и неживому. Спектр семантических значений фразеологизмов с компонентом «дух» во многом отличен от рассмотренных сочетаний с фразеолоксами «душа» и «сердце». С одной стороны, местом расположения духа, как и души, сердца, является грудь человека, ср.: **дух захватило** – 'о болезненном ощущении тяжести в груди'. С другой стороны, с представлением о духе человека, его внутренней силе связаны такие чувства, как любовь, забота или, напротив, ненависть, отвращение (**дух ронить** – 'любить, беречь', **дух не дышит** – 'кто-либо испытывает чувство любви, нежности к кому-либо', **и на дух не надо** – 'кто-либо очень не любит кого, чего-либо, испытывает отвращение к кому-, чему-либо'). Фразеологические единицы с компонентом «дух» употребляются для характеристики внутреннего и внешнего (физического) состояния человека: **опассть духом, духом сникнуть** – 'прийти в уныние, отчаяться', **духу нет** в 1 знач., **инда дух (дых) не дышит** – 'кто-либо чувствует слабость, недомогание'.

Они же могут служить и для качественной характеристики какого-либо действия: **оставить на свят духа** – 'оставить без присмотра', **раздеться до духу** – 'раздеться догола', **всё до духу** – 'всё без исключения, ни духу – 'совсем, нисколько'. Единичный фразеологизм **дүхи тёплые** употребляется

для ласкового обращения к собеседнику: **Ни збывайти себе голъву, духи тёплые** (Киржеманы, Большеигнатовский район).

Языческие представления, восходящие к славянским племенам, отражает культ воды, огня, земли, растительного мира. Особую значимость имела вода, дающая человеку жизнь, использующаяся в трудовой и хозяйственной деятельности. В связи с этим негативную оценку получает человек, не понимающий очищающей силы воды, её благотворного влияния, что переносится и на другие его поступки: **свежей воды не понимать** – 'не разбираться в чём-либо', **не понимать святой воды** – 'не возмещать, не воздавать кому-либо за доброе отношение'. В то же время вода или какие-либо напитки использовались для негативного воздействия на человека: **как опоённый** – 'приворожённый, подвергшийся сглазу'.

Кроме того, с характерными свойствами воды могут сравниваться особенности поведения человека, его отношения с другими людьми: **вода (водой) подмывает** – 'кому-либо не терпится что-либо сделать', **отлиться водой от берега** – 'перестать встречаться; расстаться'. Например: **Сижу этъ я, а саму вадой пѣдмыват сказать прѣ фчирашния** (Саловка, Лямбирский район). **Мы думъли: ани пажэняцѣ, а ани рѣзашились, атлились вадой ад берига** (Ожга 2-я, Старошагговский район). О лениво работающем человеке говорят **только от берегов воду толкать**, подчёркивая бессмысленность и безрезультативность этого занятия: **Ей токѣ ад бирягоф воду талкать нѣ таку ни работник** (Саловка, Лямбирский район). С перемещением какой-либо ёмкости, наполненной во-

дой, сравниваются походка человека (*стакан воды на голове пронесёт* – ‘о степенной, плавной походке’), произошедшие изменения в его поведении (*пошёл кувшин по воду* – ‘о том, кто изменил своё поведение в худшую сторону’).

Земля в сознании носителей диалекта предстаёт как основа всего сущего, место жизнедеятельности человека и среда обитания животных, произрастания растений. Поэтому она выступает как действующий субъект по отношению к человеку (*земля не берёт* – ‘кто-либо живёт слишком долго, дольше обычного’, *земля не держит* – ‘кто-либо падает, спотыкается’). А тот, кто нарушает общественные устои, гармонию этого живого организма, вызывает порицание: *как только земля таскает* – ‘как только возможно, допустимо чьё-либо существование (о человеке, обладающем дурными качествами)’.

Неразрывную связь человека с землёй начиная с момента рождения и до самой смерти раскрывают фразеологические единицы *от земли не отрос* – ‘кто-либо совсем ещё молод и неопытен’, *топтать землю* – ‘долго жить’. Смерть при этом сравнивается с перемещением человека в иную землю: *в иную землю отправить* – ‘лишить жизни, убить’, *в иную землю отправиться* – ‘умереть’. Бранное пожелание недоброго кому-либо *провалиться в преисподнюю (триисподнюю)* предполагает, что человек провалится под землю и окажется в аду: *Пръвалициць тее ф триисподню зъ таки слова!* (Красные Поляны, Ардатовский район).

Для крестьянина, основным источником существования которого являлось земледелие, с землёй соотносится

и тяжёлый физический труд (*упираться в землю рогом / рогами* – ‘много и тяжело работать’), и состояние крайней усталости или огорчения (*и губы и зубы [землёй] обметало / изметало / заметало / измечет* в 1 знач. – ‘о состоянии крайней усталости, изнеможения’, во 2 знач. – ‘о сильном огорчении, расстройстве’), и способность легко получать выгоду (неодобрительное *как из земли рыть* – ‘уметь ловко наживаться’), и имущественные отношения (*пустовать землю* – ‘занимать, использовать без выгоды’, *сидеть на чужой земле* – ‘арендовать землю’). По отношению к земле оценивается в диалектном сообществе состояние алкогольного опьянения (*найти добрую землю, напасть на добрую землю* – ‘напиться пьяным’), а также оставление кого-либо в беспомощном положении (*поверх земли пустить* – ‘оставить без помощи, бросить на произвол судьбы’).

Огонь всегда считался священным, имел в представлении древних людей божественное происхождение. В диалектной фразеологии отразились такие свойства этой стихии, как неукротимость, мощь, быстрота распространения (*как огнём ожечь* – ‘очень быстро сделать что-либо’), панический страх человека перед этой мощной стихией (*как (хуже) плящего (плещего, плящего) огня бояться, пугаться, страшиться и т. п.* – ‘очень, панически’). С огнём сравнивается вспыльчивый, раздражительный человек (*как огонь*), действию огня уподобляется ощущение жгучей боли (*как огнём палить*), а также состояние сильной усталости (*аж из роту огонь (пыл) пошёл*). Не случайно пожар в сельской местности назывался *греховое дело*.

В исследуемых говорах зафиксирован фразеологизм-компаратив **как в огноище** с производным существительным **огноище**, характеризующим такое место, где грязно, не убрано: *Плохъ прибрънь везде, фсё валяциць, как в огноишчы* (Суподеевка, Ардатовский район).

Как показал фактический материал, наименования воздушных масс, ветра, грома в диалектной фразеологической системе оказались малоупотребительными и не связаны с религиозно-мифологическими представлениями. Так, свойства этих атмосферных явлений метафорически переносятся на человека, ассоциативно предавая те или иные черты его характера, умственные способности, социальный статус, особенности поведения: **гром-баба** – ‘очень боевая женщина’, **ветер в поле, в попе дым** – ‘кто-либо очень беден’, **теперь ветер взад** – ‘кто-либо успокоился, достигнув желаемого, обеспечив себя чем-либо’, **куда ветер, туда дым; куда ветерок, туда и разумок** – ‘о несерьёзном, легкомысленном человеке’ и др.

Отражение культурно-мифологических, языческих представлений о растениях подчёркивается многими исследователями: «Значительная роль и диких, и культурных растений в жизни человека способствовала мифологизации как их самих, так и земли, дождя и других факторов, обеспечивающих существование растительного мира. В народных представлениях растения, как и стихии земли и воды, связывались прежде всего с идеей плодородия и жизни» [3]. С этими древнейшими представлениями связано то, что во время свадебного обряда использовались различные растения (цветы, ветки деревьев), которые укра-

шались: **курник нести / понести** – ‘на второй день свадьбы из дома невесты к жениху несут украшенный лентами и цветами куст, ветку’ (ср. **курник** во 2 знач. – ‘украшенная лентами и цветами ветка какого-либо дерева или куст репейника, втыкаемые в свадебный пирог’), **куст рядить, наряжать репей** – ‘украшать лентами и цветами ветку дерева, куст репейника’. Частью свадебного обряда было **окупывать молодых**, то есть осыпать молодых хмелем после венчания. Обычаем у девушек было заплетать из цветов венки и водить хороводы в лесу в Троицын день, что отражает фразеологизм **идти под венки**: *А на Троицу дефки идут пьд винки* (Тенишево, Краснолободский район).

Магической силой наделяли сельские жители и животных, которые с древнейших времён имели культовое значение и выступали в качестве жертвоприношения богам. С течением времени изменилась функция животного в том или ином обряде, иногда только его наименование сохранилось в номинации какого-либо обрядового действия: **козла окупать** – ‘приглашённые на свадьбу должны платить за вино, выпитое из обвязанного красной лентой стакана’.

Таким образом, во фразеологическом корпусе русских говоров на территории Республики Мордовия устойчивые сочетания, отражающие религиозные и мифологические представления человека, составляют особую группу, неоднородную в смысловом и структурном плане. Диалектная фразеология отражает формирование аксиологической системы у сельских жителей, морально-этических устоев, стереотипных моделей поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Душа человеческая // Библейская энциклопедия. 3-е. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. 768 с.
2. Маслова А.Ю., Мочалова Т.И. Репрезентация языческого и христианского мировоззрения во фразеологии русских говоров Республики Мордовия // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 123-124.
3. Русская мифология. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://vsemirniysledopyt.ru/b/183510/read> (дата обращения: 15.06.2015 г.).
4. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1978-2006. Т. 1-8.
5. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия / Р.В. Семенкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 332 с.